

Мы спокойно вернулись в домик. Перед входом мы закрываем зонтики, от дождя прячась под крышей.

Я смотрю на Курусу. Она оглядывается на меня, слегка ошеломленная. Рядом не было никаких людей. Оно и понятно – ливень хлещет. Если бы кто и был, мы его интересовали бы в последнюю очередь.

Я прижимаю губы к губам Курусу.

- Нн...

Не было признаков сопротивления. Я бросаю зонт на землю. Казалось, что звук дождя стал тише.

Она прижимает свои губы к моим, как будто жаждет меня. Когда я переплетаю свой язык с ее языком, непристойные звуки звучат из наших уст. Мы оба обнимаем друг друга.

У Курусу под футболкой ничего нет. Без бюстгалтера. Это вызывает ярую похоть. Моя голова кипела от возбуждения. Единственное, что охлаждает мою голову, - это холодный дождь, который разносит ветер. Даже под навесом не скрыться от холодных капель.

- Ах, Окутани-кун, давай войдем внутрь ... немного холодно.

- Да, хорошо.

Я достаю ключ из кармана, продолжая целоваться. А потом я вставил ключ в замочную скважину и повернул его. Курусу продолжал целовать меня изо всех сил. Я поворачиваю ручку и открываю дверь.

Мы вошли внутрь, обнимая друг друга. Курусу кричит одновременно с закрытием двери. Снимает рубашку и бросает ее на пол. Ее большие груди стали видны. Отбросив застенчивость, Курусу бросается вперед, врезаясь в меня.

Я поймал ее, и мы довольные продолжили целоваться. Я постоянно преследую маленький язык Курусу, и мы обмениваемся слюной. Курусу подтолкнула меня к стене. Пара пухлых сисек прижата к моему телу.

Я тру ее спину, глажу ее.

- Курусу - произнеся ее фамилию, я отхожу от нее.

На короткое время у нее было лицо, как будто спрашивающее - почему? Однако, глядя на меня, снимающего футболку, ее лицо немедленно возвращается в экстаз.

Хотя я принял ее ласки, я толкнул ее на кровать.

- Наах!? - Курусу тихо вскрикнув упала на кровать.

В этот момент она обнимает свое тело, кажется смущенной, заставляя опускать взгляд от стыда.

Когда я ложусь на кровать, я осторожно поглаживаю ее грудь кончиком пальца.

- Эй ... Ээй... это щекотно...

Курусу хлопает ногами по кровати.

- Убери руки, ты закрываешь свои интересные части.

- Нет, это стыдно.

- Я хочу увидеть все.

Я подхожу и смотрю на нее. Я слегка целую ее щеку и шепчу ей на ухо.

- Хочу видеть твои сиськи.

- Извр... - начинает она, но замолкает. Курусу показывает свое тело.

Ее огромные сиськи - занимают все мое поле зрения. Ее красные твердые соски были помещены на ее идеально сформированные розовые ареолы.

- Так что ты думаешь? - ее лицо того же цвета, что и ее соски.

Сделав вид, что задумался, я ответил:

- Все в порядке, выглядит немного эротично.

- Ах! Тогда вы не можете их трогать.

- Это была ошибка, они самые красивые в мире!

- Ахн...

Я обнял ее обеими руками. Я потерял возможность спокойно мыслить из-за этих мягких штучек.

Грудь Курусу ощущалась как воплощение счастья для моих рук. Мои пальцы вонзились в ее сиськи, и это было как раз нужное количество напряжения, чтобы мои пальцы раскайфовались (я не знаю, какой тут синоним подобрать=)

- Нет, подожди, ты слишком агрессивен.

- В конце концов, ваши сиськи чувствуют себя хорошо.

- Ян, ах, вай-, Окутани-куун.

Грудь Курусу сжимается с обеих сторон. Каждый раз, когда ее груди ударялись друг о друга, в комнате раздавался развратный звук.

- Что ты...? Ах, черт возьми, не играй с ними!

- Ты тоже извращенка, верно? Нравится как твои сиськи хлопают друг об друга?

- Я не буду отрицать, что мне это нраааа... ..

Курусу смотрит на меня влажными глазами. Глядя на эти глаза, я приблизил рот к ее соскам. А потом широко раскрыл рот и схватил соски, закрепленные на вершине ее гор.

- Хааанн! - Курусу подпрыгнула, будто ее током ударило.

Она моргает, как будто удивлена тем, что происходит с ее телом.

- Как я и думала, я ... я думаю, когда я тронут тобой, нннн..., нет, подожди□

- Что это? Тебе нравится как я прикасаюсь к тебе ...?

- Когда ты касаешься меня, нет, я чувствую, что это... слишком сильно...

Ее выражение лица - слишком милое.

Поглаживая мою голову, пока я сосал ее грудь, Курусу смотрит на потолок. Кажется, она доверила все свое тело стимулу, который я ей давал, заставляя мою кровь вскипать.

Я понял, что ее соски постепенно становятся все жестче.

- Нн, ахх, невероятно, стоой, аахх, Нн, хей, сделай это снова!

Интересно, привыкло ли ее тело к стимуляции?

- Окутани-куун, хан, ах, соси их... мои соски, соси их...

Я хватаю грудь Курусу рукой. А потом, вложив немного силы, словно ребенок, пытающийся получить молоко из груди своей матери.

* Pin *, я отчаянно покусываю ее стоячие соски. А потом сосу. Я продолжаю облизывать соски, покрытые большим количеством слюны, и сосу соски Курусу.

- А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-ах!

Взглянув на потолок не сфокусированным взглядом, Курусу начала самостоятельно раздвигать ноги.

Вероятно, это был бессознательный поступок, но я понимаю, чего она инстинктивно хочет.

- Йяянн...

Когда я отделил рот от ее сосков, начала снимать ее шорты.

- Ах, вау, нет, меня увидят!

- Я хочу, чтобы ты показала все мне.

- Даааа ... это действительно неловко...

Она почувствовала, что уже поздно отступать. Я снял шорты с Курусу как можно нежнее.

С тех пор как она вошла в ванну, я уверен, она ожидала, что мы переспим.

Из-за чего она вообще не надела нижнего белья. Когда я снимал ее шорты, ее секретное место было мгновенно разоблачено. Я не смогу видеть ее важное место в то время в клубной комнате.

Ее бедра длинные и стройные, но область между ними излучала женское сексуальное влечение.

Ее плотно закрытые половые губы стали чутка открытыми. Курусу зажмурила глаза и прижалась лицом к простыне от стыда. Даже при том, что я еще не коснулся ее вагины, я мог сказать, что соки любви начали течь.

- Мокро...

- ...Конечно... это... - Курусу говорит слегка сердитым тоном - конечно я теку, я же... хочу сделать это...

<http://tl.rulate.ru/book/712/73115>